

Глава 2: Пятилетний Сяо Юаньбао

—

Была середина двенадцатого месяца, уже середина зимы.

Во дворе семьи Сяо в деревне Цишань, уезда Лин, лежал слой холодного, похожего на сахарный песок, инея. Порывы холодного ветра заставляли шуршать бумажные окна.

Маленький Сяо Юаньбао с трудом натягивал толстые, серые, неуклюжие ватные штаны на свои две короткие ножки.

На теле маленького ребёнка почти не было мяса, а его болтающиеся ножки были похожи на очищенную сердцевину банана.

Они были белыми, тонкими и немного мягкими.

После того, как он надел толстую одежду, его худая фигурка стала немного круглее.

Он тихонько втянул покрасневшимся носом воздух и соскользнул с лежанки на пол.

В комнате было холодно, как в погребке. Глядя на яркий свет за бумажным окном, он понял, что уже не рано.

Он забеспокоился и, подтягивая волочащиеся толстые ватные штаны, побежал на кухню, опасаясь, что если он встал поздно и не успел помочь тётушке Цинь разжечь огонь, она рассердится.

Но когда он пришёл, на кухне было тихо.

Он опустил голову и заглянул в очаг. Там лежала только холодная зола, и не было признаков того, что огонь разжигали. Он тихонько выдохнул.

Внезапно он вспомнил, что прошлой ночью, кажется, слышал, как тётушка Цинь говорила Чао геру, что нужно съездить в город, чтобы купить припасы к Новому году.

Чао гер сказал, что хочет съесть свежие свиные вонтоны* в маленькой лавке в городе и купить петарды. Вероятно, они уже ушли.

[*Вонтоны — это разновидность китайских пельменей, которые обычно подают в супе, но также могут варить, жарить или готовить на пару. Они имеют тонкое тесто и начинку из рубленого

мяса (чаще свинины), креветок, грибов и других ингредиентов. Вонтоны часто готовят в виде узелков или мешочков и подают с бульоном, соевым соусом или другими соусами.]

Сяо Юаньбао потёр свои ледяные ручки. Обморожение сильно зудело и болело. Растирание не помогало, и несколько его маленьких пальчиков распухли, как маленькие дубинки.

Пустой живот, в который прошлой ночью попало всего полмиски жидкой каши, заставил его забыть о боли и зуде в руках. Он встал на маленькую табуретку и заглянул во все кастрюли на печи. На холодной печи была только остывшая вода.

Он обернулся, чтобы посмотреть в шкаф для посуды, но шкаф был заперт снаружи.

Сяо Юаньбао разочарованно осторожно слез с табуретки, не зная, как утолить голод.

Немного подумав, он побежал в кладовку и вскоре вышел, держа три запачканных грязью маленьких клубня таро.

[*Таро (*Colocasia esculenta*), также известное как Колоказия съедобная или Дашин, — это важная тропическая корнеплодная культура, особенно распространённая в Юго-Восточной Азии, Африке и на островах Тихого океана. Клубень таро по вкусу напоминает картофель, но имеет более тонкий, многослойный вкус с карамельными и ореховыми нотками. По сути, таро — это своего рода тропический картофель.]

Если таро помыть, сварить в чистой воде прямо в кожуре, то маленькие клубни будут рассыпчатыми, крахмалистыми, вкусными и сытными.

Когда огонь в очаге разгорелся, он помыл таро, поставил кастрюлю на огонь, встав на табуретку, и поспешно побежал к очагу, чтобы погреть свои красные от холода маленькие руки.

Когда на кухне появился огонь, хотя со всех сторон дуло, стало намного теплее, чем было.

Таро долго варится. Сяо Юаньбао засунул два полена в очаг, затем тяжёлыми щипцами помешал огонь на дне очага, и пламя сразу же разгорелось ярко.

После этого он отворил кухонную дверь, ведущую во двор. Когда тяжёлая деревянная дверь распахнулась, порыв ветра налетел на него, и он втянул в себя воздух от холода, прищурился и обхватил себя руками.

Во дворе лежал иней. Он выглядел ярким и светлым, но на самом деле был очень морозным.

На тонком слое инея виднелись две пары следов — большие и маленькие, ведущие к воротам.

Тётушка Цинь и Чао гер действительно ушли.

Сяо Юаньбао, втянув голову, взял маленькую метлу из бамбуковых веток и подмёл дорожку во дворе.

Ветер обдувал его маленькое личико, делая его румяным, и кожа немного потрескалась.

Куры и утки в сарае, услышав звуки подметания двора, стали громче кудахтать и крикать.

Сяо Юаньбао отложил метлу, выпустил кур и уток и насыпал им немного отрубей и зерна.

После того, как он закончил возиться во дворе, таро тоже сварилось.

Позавтракав, но так и не дождавшись возвращения тётушки Цинь и Чао гера, он зачерпнул горящие угли в очаг и перенёс их в свою комнату.

В деревне время от времени слышались взрывы петард, что говорило о приближении Нового года.

Сяо Юаньбао сидел на маленькой скамейке перед дверью комнаты, грея руки о жаровню, тихонько наблюдая за двором, как маленький сторожевой пёс.

Он считал дни. До Нового года оставалось полмесяца.

Отец обязательно вернётся домой до Малого Нового года, вот только он не знал, в какой именно день.

Его отец был охотником. У него были высокие брови, выпуклые глаза, и он редко говорил, что делало его вид суровым.

Сяо-цзай (малыш Сяо) немного его боялся.

Но он также тосковал, потому что когда отец уходил в горы, он мог отсутствовать столько времени, сколько пальцев на двух его руках, вместе взятых.

Он не осмеливался спрашивать тётушку Цинь, когда вернётся отец. Она тут же отвечала, что его загрыз медведь и он не вернётся, и что его постоянные вопросы её раздражают.

Чао гер также говорил, что в горах, кроме медведей, есть тигры и волки, и они кусают и едят людей, не оставляя от них даже костей.

Подумав об этом, Сяо Юаньбао с беспокойством опустил голову на колени.

Внезапно раздался хлопок, как будто что-то упало ему под ноги.

Не успел он разглядеть, как раздался взрыв, бумага разлетелась, и пошёл едкий дым.

Сяо Юаньбао испугался, упал со скамейки на землю и чуть не опрокинул жаровню.

В ушах стоял непрерывный звон.

«Ха-ха-ха!»

«Мама, посмотри на него, какой он трусишка!»

Во двор вбежал ребёнок, на шее у него был пушистый кроличий мех. Он был выше Сяо Юаньбао на голову.

Увидев упавшего на землю, он громко рассмеялся, и петарды, которые он держал в руках, и фитиль для быстрого зажигания, задрожали.

«Все мальчишки любят взрывать петарды, но ты, маленький гер, такой смелый».

Позади мальчика шла полная женщина лет тридцати, увешанная большими и маленькими сумками.

Её волосы были гладко расчёсаны и блестели, в них была простая серебряная заколка. Глаза были слегка приподняты, и выглядела она очень энергично.

Это были Чао гер и тётушка Цинь.

Глядя на медленно поднимающегося с земли Сяо Юаньбао, в глазах которого уже стояли слёзы, тётушка Цинь упрекнула Чао гера, но без всякой злости.

Вместо этого она спросила ребёнка, стоящего под карнизом: «Ты покормил кур и уток?»

Сяо Юаньбао тихонько втянул носом воздух, кивнул и тихо сказал: «Покормил».

Тётушка Цинь ничего не сказала, её глаза оглядели двор.

«Разве по этой маленькой дорожке, которую ты подмёл во дворе, можно ходить? Если уж подмёл, почему только эти два взмаха метлой?»

Сяо Юаньбао поджал губы и снова пошёл за метлой.

Увидев это, госпожа Цинь неторопливо, покачивая бёдрами, пошла в дом: «Как тяжело воспитывать, трудно быть мачехой!»

ЧАО гер устал взрывать петарды и, посчитав, что осталось всего две, он перестал дразнить Сяо Юаньбао, потому что хотел зажечь их вместе с деревенскими детьми на Новый год.

Он пододвинул жаровню к своим ногам. Они с матерью замёрзли, пока ехали обратно в повозке, и тепло углей сразу же их согрело.

«В конце года в городе было очень оживлённо. Фокусники стояли через пол-улицы друг от друга: одни глотали мечи и разбивали камни о грудь; другие дрессировали обезьян, прыгающих через огненные кольца, или попугаев, повторяющих слова. Столько всего интересного, что просто глаз не оторвать».

«Ты знаешь, что я сегодня ел в городе?»

ЧАО гер сидел на маленькой скамейке, заняв место Сяо Юаньбао, и смотрел на маленького человечка, подметающего иней.

Сяо Юаньбао осторожно взглянул на ЧАО гера, держа метлу, и, увидев, что тот убрал петарды, немного расслабился.

ЧАО гер не стал ждать ответа и продолжил: «Огромную миску вонтонов со свежей свиной! Хозяин лавки умеет готовить. Вонтоны были такими большими и круглыми, что можно было подумать, что они сделаны из золотых слитков. Бульон был на свиных костях. Горячая миска была такой вкусной и ароматной, что хотелось выпить всё до конца».

«Я съел миску вонтонов, а мама съела четыре булочки с луком и мясом. На улице мы купили связку танхулу*, сахар был таким сладким, что аж зубы сводило, а боярышник внутри совсем не кислый. На обратном пути мама купила сушёные финики и персики в фруктовой лавке Ван Сы».

[*Танхулу — это традиционная китайская закуска, представляющая собой фрукты или ягоды (чаще всего боярышник), нанизанные на бамбуковую шпажку и покрытые тонким слоем застывшего сахарного сиропа.]

Сяо Юаньбао тихо слушал, как ЧАО гер рассказывает о еде в городе.

Хотя он позавтракал тремя сытными клубнями таро и не чувствовал голода, услышав, как тот вкусно описывает, он захотел есть, даже не будучи голодным.

Но он знал, что, даже если тётушка Цинь купила сладости, он не только не сможет их съесть, но даже не увидит.

Чао гер не отводил глаз от Сяо Юаньбао. Увидев, как тот невольно облизывает губы, ему стало радостно. Он хотел, чтобы тот завидовал и пускал слюни.

Его рассказ раздражил не только Сяо Юаньбао, но и его самого.

Он отодвинул жаровню и радостно пошёл в дом, чтобы попросить у матери сладостей.

Вскоре Сяо Юаньбао услышал, как из комнаты доносится голос: «Ах ты, обжора, не можешь потерпеть и дня».

«Поешь в комнате, а то люди увидят и начнут судачить...»

Метла из бамбуковых прутьев шуршала по каменным плитам. Иней уже почти растаял.

Сяо Юаньбао опустил голову, глядя на свои носки. Он то и дело подметал растаявший иней, его маленькие руки онемели от холода, и он с трудом держал метлу.

Он тоже думал, привезёт ли отец, когда вернётся, пакет жареных каштанов в сахаре...

«Сяо Бао?»

Внезапно раздался зов над его головой. Сяо Юаньбао замер.

Его тонкие брови слегка сошлись. Мягкий тон и ласковое обращение вдруг напомнили ему о человеке, чьё лицо уже начало расплываться в памяти.

Его нос внезапно защипало.

Он поспешно поднял голову, но увидел незнакомое лицо.

Сяо Юаньбао моргнул, с недоумением глядя на мальчика, стоящего у ворот двора. У того за плечом висел свёрток, а в руке он держал длинный ящик.

Он был высоким, с аккуратно собранными волосами и очень яркими глазами.

Хотя Сяо Юаньбао редко выходил из дома, он примерно знал, кто живёт в деревне, и этого человека он действительно никогда не видел.

Сяо Юаньбао был застенчив и робок.

Он крепче сжал метлу и подсознательно захотел убежать и спрятаться, но его ноги словно налились свинцом. В страхе он посмотрел в сторону дома.

Казалось, пара матери и ребёнка не слышали шума снаружи.

Видя, что взрослые не выходят, сердце Сяо Юаньбао сильно забилось. Он настороженно уставился на мальчика, который стоял за воротами двора.

«Кого ты ищешь? Откуда ты меня знаешь?»

Ци Бэйнань не был уверен, но услышав вопрос, тихий, как комариный писк, он убедился, что пришёл по правильному адресу.

Он смотрел на ребёнка, держащего метлу, который был закутан, но всё равно выглядел очень маленьким.

Он был явно растерянным, его голос был мягким и нежным, но его большие глаза притворялись свирепыми, что не могло не вызвать улыбки.

Раньше у него не было его портрета. Это был первый раз, когда Ци Бэйнань увидел Сяо Юаньбао в детстве.

Черты лица маленького ребёнка ещё не сформировались, и он сильно отличался от взрослого, но всё же можно было увидеть тени его будущей внешности.

Ци Бэйнань не ожидал, что сможет увидеть его так быстро. В его сердце внезапно поднялась необычайная мягкость и боль. Глядя на маленького Сяо Бао, он испытывал очень сложные чувства, отчего улыбка в его глазах была окрашена слезами.

Усталость от долгой дороги из уезда Цю в этот момент полностью рассеялась.

—